

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Неофициальный перевод

ДЕЛО «НЕФЁДОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 40962/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 марта 2012 г.

Данное постановление вступило в силу 24 сентября 2012 г.

По делу «Нефёдов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание при закрытых дверях 21 февраля 2012 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в
вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 40962/04) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации, Нефёдовым Сергеем Валерьевичем (далее – «заявитель») 10 октября 2004 года.

2. Заявителю была предоставлена юридическая помощь, его интересы представляла Г. Закшеева, адвокат, практикующий в Иркутске. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представляла В. Милинчук, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что ни ему, ни его адвокату не было предоставлено возможности присутствовать на заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении его уголовного дела.

4. 11 октября 2007 года государство-ответчик было уведомлено о жалобе. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1966 года рождения, проживает в городе Иркутске.

6. 24 мая 2002 года заявитель, на тот момент являвшийся начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Восточно-Сибирской оперативной таможни, был задержан по подозрению в злоупотреблении служебным положением и сбыте наркотических средств в особо крупном размере. Следователь составил протокол задержания и подробно проинформировал заявителя о его правах в качестве подозреваемого, включая право на защитника и право хранить молчание. Заявитель подписал протокол, отметив, что ему ясны его права, но выразил отказ в предоставлении ему защитника и дал показания.

7. По словам заявителя, сотрудники милиции жестоко избили его, а также угрожали ему и его семье. Они также пообещали освободить, если он даст признательные показания. Заявитель в письменном виде признался в сбыте наркотических средств.

8. В тот же день следователь допросил заявителя в отсутствие адвоката, от чьей помощи заявитель отказался. Отказ был зафиксирован в протоколе, датированном соответствующим числом и заверенным подписью заявителя.

9. Сотрудники милиции провели обыск в доме сообщника заявителя и нашли сверток с героином. Заявитель утверждал, что сосед М. видел, как сотрудник милиции лично положил сверток в шкаф.

10. 27 декабря 2002 года заявитель был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде.

11. 10 марта 2004 года Иркутский областной суд признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к лишению свободы сроком на четыре с половиной года. Ввиду служебного положения заявителя, судебные заседания были закрыты для журналистов и посторонних лиц. В основе приговора были положены признательные показания обвиняемого, сделанные им во время предварительного расследования, а также протоколы обыска, заключения экспертизы и показания свидетелей. По словам заявителя, суд отказался заслушать М. Однако, как сказано в кассационной жалобе второго обвиняемого, суд выслушал М. по крайней мере два раза: на стадии судебного следствия, когда он выступал в качестве свидетеля и сторонам было разрешено задавать вопросы, и во второй раз, когда суд, по требованию сторон, снова допросил М. с целью прояснения некоторых деталей.

12. Заявитель утверждал, что приговор от 10 марта 2004 года не был оглашен публично.

13. По словам Властей, после публичного оглашения приговора областной суд разъяснил заявителю его право обжаловать приговор, а также разъяснил ему «процессуальные вопросы подачи кассационной жалобы». Власти предоставили Суду отпечатанные документы, подписанные заявителем и его адвокатом и подтверждающие, что им

была предоставлена копия приговора от 10 марта 2004 года, а также что заявитель был проинформирован о десятидневном сроке подачи кассационной жалобы. Другой документ, предоставленный Властями, был написан заявителем от руки, где он подтверждал, что получил копию протоколов заседаний суда.

14. Заявитель и его адвокат подали очень объемную кассационную жалобу против выдвинутого обвинения. Они оспаривали факт совершения заявителем уголовных преступлений, в совершении которых он был признан виновным, и были не согласны с методами установления судом соответствующих фактических обстоятельств дела, распределением ролей между заявителем и вторым обвиняемым, а также с квалификацией его действий. В частности, они утверждали, что суд первой инстанции при вынесении приговора не учел показаний заявителя и показаний свидетелей, подтверждающих позицию заявителя, в частности, относительно того, что заявитель сбывал наркотические средства, только при исполнении своих обязанностей и в рамках своих должностных полномочий. В кассационной жалобе заявитель не заявлял ходатайства перед Верховным Судом о своем личном участии при рассмотрении кассационной жалобы.

15. 18 июня 2004 года начальник следственного изолятора № 1 г. Иркутска, где заявитель в то время находился под стражей, получил телеграмму от Верховного Суда с просьбой уведомить заявителя о том, что заседание суда кассационной инстанции запланировано на 6 июля. Власти также предоставили Суду уведомления суда о явке в печатном виде, не подкрепленные ни штампом, ни подписями. Сотрудник Верховного Суда, по его утверждению, 16 июня 2004 года направил данные повестки в Ассоциацию адвокатов, где работал адвокат заявителя, с целью подтверждения его участия в заседании суда кассационной инстанции 6 июля 2004 года.

16. 6 июля 2004 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор от 10 марта 2004 года, подтвердив выводы, областного суда. Заявитель не участвовал в заседании. Его адвокат также отсутствовал. Верховный Суд провел заседание без их участия, заслушав прокурора, который поддержал обвинение, а также рассмотрев доводы кассационной жалобы заявителя и его адвоката.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года, вступивший в силу 1 июля 2002 года («УПК РФ»)

17. Статья 51 УПК РФ предусматривает следующее:

«1. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

(1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса;

(2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;

(3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

(3.1) судебное разбирательство [при отсутствии обвиняемого] проводится в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса;

(4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется [должно проводиться] производство по уголовному делу;

(5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

(6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

(7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела [без слушания] в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса;

2. ...

3. Если в случаях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве».

18. Статья 52 Кодекса гласит, что обвиняемый вправе отказаться от помощи защитника, но подобный отказ должен быть представлен в письменном виде. Отказ может быть отозван в любой момент.

19. Статья 360 определяет пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Статья гласит, что суд кассационной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора суда первой инстанции лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление прокурора. Суд кассационной инстанции вправе смягчить осужденному наказание или применить уголовный

закон о менее тяжком преступлении, но не вправе усилить наказание, равно как применить уголовный закон о более тяжком преступлении.

20. Пункт 2 статьи 375 гласит, что если осужденный заявляет ходатайство об участии в заседании суда кассационной инстанции, он обязан указать это в своей кассационной жалобе.

21. В соответствии с пунктом 2 статьи 376, о дате, времени и месте рассмотрения дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове осужденного, содержащегося под стражей, решается судом. В пункте 3 статьи 376 предусматривается, что осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Осужденный, явившийся в судебное заседание, допускается к участию в нем во всех случаях. В пункте 4 статьи 376 предусматривается, что неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению уголовного дела.

22. В статье 377 описывается порядок рассмотрения дел судом кассационной инстанции. Помимо прочего, она предусматривает, что во время заседания суд заслушивает выступления стороны, подавшей жалобу, и возражения другой стороны. Суд кассационной инстанции вправе, по требованию одной из сторон, непосредственно исследовать доказательства и дополнительные материалы, предоставленные сторонами в обоснование, или опровержение заявлений, указанных в кассационной жалобе или в жалобах другой стороны.

23. Статья 378 предусматривает виды решений, которые могут быть приняты судом кассационной инстанции. В ней говорится о том, что суд кассационной инстанции вправе отказать в удовлетворении жалобы или оставить приговор суда без изменения, отменить приговор и прекратить производство по уголовному делу, отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, либо внести изменения в приговор.

24. Статья 379 определяет основания для отмены или изменения приговора в кассационном порядке. В частности, решение может быть отменено или изменено при наличии несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным данным судом. Нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора также являются основаниями для отмены или изменения приговора.

25. Статья 383 гласит, что приговор считается несправедливым, если по нему было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Приговор может быть отменен в связи с необходимостью назначения более строгого наказания ввиду признания наказания, назначенного судом первой инстанции, несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости, но только в случаях, когда по этим основаниям имеется представление прокурора либо заявление (в качестве частного обвинения) потерпевшего или его представителя.

26. Статья 387 гласит, что при нарушении положений Уголовного кодекса суд кассационной инстанции вправе применить к осужденному уголовный закон о менее тяжком преступлении и снизить наказание в соответствии с измененной квалификацией содеянного. При этом суд кассационной инстанции не вправе применить уголовный закон о более тяжком преступлении или усилить назначенное наказание. В случаях, если суд первой инстанции назначил наказание более строгое, чем предусмотрено соответствующей статьей Уголовного кодекса, суд кассационной инстанции вправе снизить наказание без изменения квалификации содеянного.

Б. Правоприменительная практика Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации

27. При проверке соответствия статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд постановил следующее (определение № 497-О от 18 декабря 2003 года):

«Часть первая статьи 51 УПК Российской Федерации, устанавливая случаи обязательного участия в уголовном деле защитника, не содержит каких-либо указаний на то, что ее положения не подлежат применению в стадии кассационного производства, в связи с чем может быть ограничено право осужденного на помощь адвоката (защитника)».

28. Данная позиция была далее подтверждена и развита в семи определениях, вынесенных Конституционным Судом 8 февраля 2007 года. Суд установил, что бесплатная юридическая помощь, предоставляемая для защиты осужденного в суде кассационной инстанции должна предоставляться на тех же условиях, что и на предыдущих стадиях судебного процесса, и что она является обязательной при обстоятельствах, перечисленных в статье 51. Далее

было подчеркнуто, что суды обязаны предоставить осужденному защитника в кассационном производстве.

29. 18 декабря 2003 года Конституционный Суд РФ отклонил жалобу Р., признав ее неподлежащей рассмотрению. В своем определении Конституционный Суд постановил, *inter alia*, что статья 51 Уголовно-процессуального кодекса, в которой определяются основания для обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, также применима к производству в суде кассационной инстанции.

30. В большинстве случаев (постановления суда от 13 октября 2004 года и 26 января, 9 февраля, 6 апреля, 15 июня и 21 декабря 2005 года, 24 мая и 18 октября 2006 года, 17 января 2007 года, 3 сентября и 15 октября 2008 года) Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменял определения судов кассационной инстанции и направлял дела на новое рассмотрение на тех основаниях, что судам не удавалось обеспечить присутствие защитника на заседаниях суда кассационной инстанции, несмотря на то, что осужденный должен был иметь защитника на заседании. Данный подход был также подтвержден Президиумом Верховного Суда при обобщении практики по делам, принятым к рассмотрению в третьем квартале 2005 года (Постановление от 23 ноября 2005), а также в Постановлении Пленума Верховного Суда от 23 декабря 2008 года, с изменениями, внесенными 30 июня 2009 года. В последнем документе, Верховный Суд подчеркнул, что обвиняемый мог отказаться от защитника только в письменной форме, но суд не ограничен в связи с данным отказом.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель подал жалобу в соответствии с пунктом 1 и подпунктом () пункта 3 статьи 6 Конвенции о том, что Верховный Суд не обеспечил участие его и его защитника на заседании суда кассационной инстанции, тогда как в нем участвовал прокурор, выступавший устно перед судом. В соответствующей части статья 6 предусматривает следующее:

«1. При предъявлении ...ему любого уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое...разбирательство дела...судом...»

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...»

А. Заявления сторон

32. Власти строили свои доводы в двух направлениях. Во-первых, они заявили, что ни заявитель, ни его адвокат не ходатайствовали перед судом кассационной инстанции о своем личном участии в судебном заседании. Опираясь на положения статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Власти подчеркнули, что при отсутствии подобного ходатайства, Верховный Суд обоснованно провел судебное заседание в отсутствие заявителя и его защитника. Власти напомнили Суду о том, что статья 6 Конвенции не требует обязательного личного присутствия обвиняемого на заседании суда кассационной инстанции. Они далее заявили, что суды России не могут нести ответственность за отсутствие на заседании защитника. Защитник был нанят самим заявителем, и это было в его же интересах, чтобы защитник со всей ответственностью выполнял свои обязанности.

33. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

34. Суд считает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

35. Требования пункта 3 статьи 6 должны быть рассмотрены как частные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6, следовательно, жалоба заявителя в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 6 должна быть рассмотрена в соответствии с двумя положениями в совокупности (см. дело «Вашер против Франции» (*Vacher v. France*) от 17 декабря 1996 года, пункт 22, «Отчеты о постановлениях и решениях» 1996-VI).

36. Суд напоминает, что хотя подпункт (с) пункта 3 статьи 6 предусматривает право любого обвиняемого в совершении уголовного

преступления «защищать себя лично либо через посредство защитника», в нем не уточняется способ осуществления данного права. Таким образом, страны-участницы Конвенции должны сами выбирать то, каким образом данное право обеспечивается их судебными системами, тогда как задача Суда состоит только в том, чтобы подтвердить соответствие выбранного способа требованиям справедливого разбирательства (см. дело «Каранта против Швейцарии» (*Quaranta v. Switzerland*) от 24 мая 1991 года, жалоба № 205, пункт 30, Series A № 205). В связи с этим, необходимо учитывать, что целью Конвенции является «гарантирование не теоретических или мнимых прав, а прав практически осуществимых», и что назначение защитника само по себе не гарантирует благоприятных результатов его помощи, оказываемой обвиняемому (см. дело «Артико против Италии» от 13 мая 1980 года, пункт 33, Series A № 37, и дело «Имбриония против Швейцарии» от 24 ноября 1993 года, пункт 38, Series A № 275).

37. Лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, вправе, на основании общего понятия справедливого судопроизводства, участвовать на заседании суда первой инстанции при рассмотрении дела. Однако личное присутствие защитника на заседании суда кассационной инстанции не имеет аналогичной значимости. В действительности, даже в случаях, если суд кассационной инстанции обладает компетенцией по полному пересмотру дела как в вопросах факта, так и права, статья 6 не всегда предусматривает право личного присутствия в суде. При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать, *inter alia*, особенности данного судопроизводства и то, каким образом интересы защиты представлены и гарантированы в суде кассационной инстанции, в частности, с учетом вопросов, требующих его решения и их значимость для стороны, подавшей жалобу (см. решения по делам «Хельмерс против Швеции» (*Helmers v. Sweden*) от 29 октября 1991 года, пункты 31-32, Series A № 212-A; «Бельзюк против Польши» (*Belziuk v. Poland*) от 25 марта 1998 года, пункт 37, «Отчеты» 1998-II; «Поборникофф против Австрии» (*Pobornikoff v. Austria*), № 28501/95, пункт 24, от 3 октября 2000 года; и «Кучера против Австрии» (*Kucera v. Austria*) от 3 октября 2002 года, № 40072/98, пункт 25).

38. Правовые системы, предусматривающие апелляционный и кассационный порядок обжалования судебных постановлений, могут соответствовать требованиям статьи 6, даже если заявителю не была предоставлена возможность быть выслушанным лично на заседании суда второй инстанции, при том, что он был выслушан на заседании суда первой (см. также дело «Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства» (*Monnell and Morris v. the United Kingdom*) от 2 марта 1987 года, пункт 58, Series A № 115, в части, касающейся вопросов

права на апелляцию, а также дело «Саттер против Швейцарии» (*Sutter v. Switzerland*) от 22 февраля 1984 года, пункт 30, Series A № 74, в части, касающейся судов кассационной инстанции). Однако, в случае, если суд второй инстанции должен полностью рассмотреть вопрос о вине или невиновности, он не может сделать этого без непосредственного рассмотрения доказательств, представленных лично обвиняемым с целью доказать, что он не совершал предположительно никаких действий, являющихся преступными (см. дело «Дондарини против Сан-Марино» (*Dondarini v. San Marino*) от 6 июля 2004 года, жалоба № 50545/99, пункт 27).

39. Далее Суд напоминает, что принцип равноправия сторон является еще одним из аспектов более обширного понятия справедливого судебного разбирательства, также включающим в себя право на состязательность судопроизводства по уголовному делу. В уголовном процессе право на состязательное судопроизводство означает, что стороне обвинения и защиты должна быть предоставлена возможность знать о представленных другой стороной доказательствах и заявлениях и их комментировать (см. дело «Брандштеттер против Австрии» (*Brandstetter v. Austria*) от 28 августа 1991 года, пункты 66-67, А № 211).

40. Наконец, Суд напоминает, что отказ от права, гарантированного Конвенцией, в той степени, насколько это допустимо, не должен противоречить важным общественным интересам, должен быть озвучен четко и ясно, а также должен быть обеспечен минимальными гарантиями в соответствии со значимостью отказа (см. решение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), жалоба № 56581/00, пункт 86, ЕСПЧ 2006-ХІІ, и решение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Эрми против Италии» (*Hermi v. Italy*), жалоба № 18114/02, пункт 73, ЕСПЧ 2006-ХІІ). Более того, перед тем как счесть, что обвиняемый неявным образом, своим поведением, отказался от важного права, гарантированного статьей 6, необходимо дать понять, что обвиняемый осознает все последствия, к которым приведет подобное поведение (см. дело «Талат Тунч против Турции» (*Talat Tunç v. Turkey*), жалоба № 32432/96, пункт 59, от 27 марта 2007 года, и решение по делу «Джонс против Соединенного Королевства» (*Jones v. the United Kingdom*), жалоба № 30900/02, от 9 сентября 2003 года).

(б) Применение вышеупомянутых положений в настоящем деле

41. Суд в первую очередь отмечает, что он не считает обязательным решать вопрос о том, повлияют ли отсутствие заявителя и отсутствие его защитника, взятые в отдельности, на справедливость судопроизводства в суде кассационной инстанции. Ни один из этих

лиц не присутствовал на заседании Верховного Суда Российской Федерации, и именно на этих основаниях Суд будет выносить решение по жалобе (см. дело «Синичкин против России», жалоба № 20508/03, пункт 37, от 8 апреля 2010 года, с последующими ссылками).

42. Возвращаясь к п. 18, приведенному выше, Суд отмечает, что Статья 52 Кодекса предусматривает, что обвиняемый может отказаться от своего права на судебную защиту, такой отказ может быть сделан на любой стадии судебного разбирательства и должен быть сделан в письменном виде.

Исходя из пунктов 19-26, приведенных выше, Суд отмечает, что суд кассационной инстанции согласно российскому законодательству имеет право рассмотреть вопросы как факты, так и права (см. решение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека «Сахновский против России», жалоба № 21272/03, пункт 100, от 2 ноября 2010 года; дело «Сидорова (Адукевич) против России», жалоба № 4537/04, пункт 25, от 14 февраля 2008 года, и дело «Шулепов против России», жалоба № 15435/03, пункт 34, от 26 июня 2008 года), и что Верховный Суд уполномочен полностью пересматривать дело и принимать во внимание дополнительные доводы, которые не были представлены в ходе судебного разбирательства в первой инстанции. В своей кассационной жалобе заявитель выразил несогласие с приговором как по вопросам факта, так и права, отметив, что его изложение событий значительно отличается от того, которое было представлено вторым обвиняемым (см. пункт 11 выше и дело «Метелица против России», жалоба № 33132/02, пункт 31, от 22 июня 2006 года и с дело «Синичкин против России», указанным выше, пункт 38). Таким образом, суд кассационной инстанции был призван полностью пересмотреть вопрос о вине или невиновности заявителя в отношении предъявляемых ему обвинений. По мнению Суда, вопросы, указанные в кассационной жалобе заявителя, могут представлять некоторую, как фактическую, так и правовую сложность при рассмотрении. Суд также не может не принять во внимание тот факт, что прокурор присутствовал на заседании суда кассационной инстанции и выступал с устными заявлениями. Учитывая также важность пересмотра для заявителя, приговоренного к четырем с половиной годам лишения свободы, Суд считает, что Верховный Суд не мог должным образом разрешить дело без непосредственной оценки доводов заявителя, которые должны были быть представлены им лично либо его защитником в ходе кассационного производства. Верховный Суд также не мог обеспечить равноправия сторон без предоставления заявителю возможности ответной реплики на заявления прокурора в ходе заседания суда кассационной инстанции.

43. Так как Власти привели доводы в пользу того, что, не обозначив в своей кассационной жалобе ходатайство участвовать в

заседании суда кассационной инстанции, равно как обеспечить присутствие на заседании своего защитника (см. пункт 32 выше), заявитель, таким образом, отказался от своих прав, Суд считает необходимым принять это обстоятельство к сведению.

44. Что касается права принимать участие в заседании суда кассационной инстанции, Суд заметил, что отсутствие ходатайства заявителя об участии в судебном заседании еще не является четким и основательным отказом от данного права. При рассмотрении данного обстоятельства как косвенного отказа, Суд вновь напоминает о своем недавнем постановлении по другому делу против России, в котором был поднят аналогичный вопрос об участии осужденного на заседании кассационного суда по уголовному делу против него (см. дело «Кононов против России», жалоба № 41938/04, от 27 января 2011 года). В этом случае, при существовании возможности отказа заявителя от его права участвовать в заседании суда кассационной инстанции, Суд постановил, что, даже учитывая тот факт, что защитник должен был проинформировать заявителя об особенностях кассационного производства, председательствующий судья, являясь главным блюстителем справедливости при отправлении производства, не освобождается от обязанности по разъяснению осужденному его процессуальных прав и обязанностей, а также по обеспечению их надлежащего исполнения. Если от судьи первой инстанции не поступило четких и ясных разъяснений касательно того, каким образом должно быть обеспечено участие обвиняемого на заседании кассационного суда, нельзя требовать от осужденного осознания того факта, что отсутствие особого указания о своем желании участвовать в заседании кассационной инстанции, приведет к тому, что заседание будет проведено без его участия (см. пп. 40-44). Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд серьезно сомневается в том, что заявитель фактически получил от судьи первой инстанции подобные четкие и ясные разъяснения (см. пункт 13 выше), а также в том, что были предоставлены необходимые гарантии для удовлетворения требований Конвенции (см. также дело «Талат Тунч против Турции», указанное в пункте 60). Тем не менее, у Суда нет необходимости разрешать данный вопрос, так как он считает, что судопроизводство, осуществленное Верховным Судом, в любом случае, не соответствовало требованиям справедливости по следующим причинам.

45. Из заявлений сторон и документов, представленных Суду, следует, что на заседании суда первой инстанции заявитель был представлен выбранным им защитником. Тот же защитник оказывал юридическую помощь заявителю при подаче кассационной жалобы на приговор. Отсутствуют какие-либо доказательства того, что заявитель отказался, явно или косвенно, а также в соответствии с

вышеуказанными требованиями (см. пункт 40), от своего права быть представленным защитником на заседании суда кассационной инстанции. Данный вывод подтверждает тот факт, что Верховный Суд принял кассационную жалобу защитника и предположительно направил повестку в Ассоциацию адвокатов с целью уведомления его о заседании кассационного суда.

46. По причинам, указанным в пункте 42, а также с учетом положения статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (см. пункт 17 выше) и его толкованием Конституционным Судом Российской Федерации (см. пункты 27-28 выше), Суд заявляет, что в соответствии с национальным законодательством заявитель должен был быть представлен на заседании суда кассационной инстанции. Поскольку Власти заявили о том, что обязанностью заявителя было ходатайствовать о присутствии его защитника на заседании при рассмотрении кассационной жалобы, Суд отметил, что, не считая отсутствия подтверждений мнения Властей какой-либо нормой закона, Суд уже указывал во многих постановлениях о том, что гарантия присутствия защитника на заседании в отсутствие самого обвиняемого, предусмотренная в статье 51 Уголовно-процессуального кодекса, не может быть обеспечена без выполнения соответствующего обязательства судов проверить, является ли в каждом отдельном случае проведение заседания в отсутствие защитника обвиняемого правомерным (см. дело «Григорьевских против России», жалоба № 22/03, пункт 90, от 9 апреля 2009 года). Соблюдение данного обязательства особенно важно в случае, если на заседании кассационного суда присутствует прокурор, делающий устные заявления перед судом, тогда как заявитель предположительно отказался от своего права на участие в заседании (см. дело «Метелица против России», указанное выше, пункт 32).

47. Власти заявили, что защитнику заявителя были заранее направлены повестки в Ассоциацию адвокатов, предоставив печатные варианты данных повесток. Суд отметил, что ни на одной из повесток, предоставленных Властями, не было почтовой марки, а Властям не удалось предоставить других подтверждений своим словам. Отсутствуют какие-либо свидетельства того, что суд кассационной инстанции проверил получение защитником заявителя повесток, и в противном случае, отложил рассмотрение кассационной жалобы. Суд также выразил сомнения по поводу того, что Верховный Суд мог полагаться на заявителя по части информирования защитника о проведении заседания кассационного суда. Несмотря на то, что 18 июня 2004 года в учреждение, где заявитель содержался под стражей была отправлена телеграмма с уведомлением о проведении заседания суда кассационной инстанции, Верховный Суд не получил подтверждения, что уведомление было доставлено. Властям также не

удалось предоставить доказательств, что заявитель получил уведомление, или что заявитель поддерживал контакт со своим защитником в ходе производства в кассационном суде.

48. Исходя из вышесказанного, Суд, таким образом, заключил, что данное судебное разбирательство не соответствовало требованиям справедливости. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в совокупности с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

49. Европейский Суд рассмотрел остальные поданные заявителем жалобы. Однако принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, а также в той степени, в какой данные жалобы подпадают под его компетенцию, Европейский Суд находит, что они не раскрывают каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

50. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

51. Заявитель потребовал компенсации в сумме 1 080 000 российских рублей (RUB) за материальный ущерб, включающий его заработную плату и непогашенные расходы, которые он и его семья понесли в период его содержания под стражей и отбывания наказания. Он также потребовал 10 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

52. Власти указали, что требование заявителя о компенсации материального ущерба не имеет причинно-следственной связи с нарушениями положений Конвенции, о которых он заявлял. Они также утверждали, что требование о компенсации морального вреда являлось бездоказательным и необоснованным.

53. Суд не усматривает никакой причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклоняет данные требования. В то же время, суд присуждает заявителю 4 000 евро в качестве компенсации морального ущерба, а также любого налога, который может быть взыскан с этой суммы.

Б. Расходы и издержки

54. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов.

55. В связи с этим, Суд не присудил никаких компенсаций по данному вопросу.

В. Проценты за просрочку платежа

56. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу относительно отсутствия заявителя и его защитника на слушании кассационного суда приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в совокупности с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции;

3. Постановил:

а) что Власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю сумму в размере 4 000 (четырёх тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, которая подлежит переводу в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачивается простой процент в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты процентов за просрочку плюс три процента.

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 13 марта 2012 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель